

«Минерва» (1635). Картина Харменса ван Рейна РЕМБРАНДТА

ХРОНИКА МАЛЕНЬКОЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ

Выставка «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции»

"Брошу вас всех к чёрту, убежу в Голландию, лучше я часовым мастером стану..."
Алексей ТОЛСТОЙ "Пётр Первый"

УКАЖДОГО НАРОДА есть свой золотой век. Для Голландии — это XVII столетие. Маленькая страна с капризным климатом и скромнейшими природными ресурсами вдруг ощутила себя великой державой. Чем государству богаче? "Не нужно золота ему, / Когда простой продукт имеет", — сформулировал наш Пушкин учение Адама Смита. Однако же Англия поднимется только в галантном осмынадцатом веке, замотив классический "дикий капитализм" на своём унылом острове. А пока — станки, инструменты, кружева и парусина — всё made in Holland. Растущий (но при этом честный!) бизнес, активная торговля, быстрое внедрение передовых технологий и беспримерное трудолюбие: вот коллективный портрет голландцев образца 1660-х. Они опередили время, создав наиболее развитый и инвестиционно привлекательный регион Европы. Король-солнце Людовик XIV, одерживший идеями французской исключительности, долго боролся с голландским влиянием — в промышленности, моде, настроениях. Он-то понимал, что откуда везут шикарные материи, разоряющие двор, и вдобавок — еретические мысли. Зато русский царь Пётр быстро смекнул: у голландцев надо учиться, а ересь перенимать вовсе необязательно. Амстердам, Утрехт, Лейден и Гага виделись Петру средоточиями всевозможных добродетелей: неиссякаемого оптимизма и бытовой скромности. Царь-плотник, пройдя обучение в Саардаме, навсегда сделался адептом голландского *modus vivendi*, и поэтому считал, что человек обязан трудиться, подобно тому, как функционирует каждая из частей отлаженного механизма. Вместе с тем, Голландия — родина искусств. Узнаваемая, ни с чем не сравнимая живопись, до сих пор затягивает и восторгает. Неслучайно картины голландцев издавна привлекают внимание богатых коллекционеров. В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина проходит грандиозная выставка — "Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции". Устроители сообщают, что это — произведение из собрания Томаса С. Каплана и его супруги Дафны Реканати-Каплан, "...одного из крупнейших и наиболее значимых частных собраний голландской живописи XVII века. В экспозиции будут представлены 82 произведения, ни одно из которых ранее не выставлялось в России, — восемьдесят картин и два рисунка". Рембрандт явлен сразу двенадцатью работами — посмеем к нему "Минерве" (1635). Препарирование мифологических сюжетов — наиважнейшая тема в творчестве любого художника той поры, да вот богиня войны и мудрости больше напоминает богатую горожанку, чем обитательницу "верхних миров": она мощна телом и светловолоса, как многие голландские дамы, а фантазийный костюм никак не похож на античное облечение. На картине Яна Стена "Жертвоприношение Ифигении" (1671) зрителю наблюдается точно такую же роскошную бюргершу в платье с рукавами-буфами. Его же Клеопатра ("Пир Антония и Клеопатры", 1673—1675) одета по последней аристократической моде — с непререкнным узким корсажем и пышными юбками. Обычная традиция, существовавшая до второй половины XVIII столетия — изображать богов Олимпа и весь древний мир, как нечто близкое, созвучное, современное.

Генеральная линия творчества — отнюдь не Минервы с Клеопатрами, но простые смертные. Ян Ливенс — и его "Мальчик в плаще и турбане. Портрет принца Руперта Гфальцского" (ок. 1631). Перед нами портрет светловолосого чудо-ребёнка, не желающего смотреть нам в глаза — его мысли витают слишком далеко. Или непоседливому принцу надоело позировать? Руперт Пфальбский отличался гиперактивностью, а потому прожил крайне хлопотливую, исполненную приключений, жизнь. Стопроцентно в духе романов "плаща и шпаги". Родился в Праге, а после изгнания жил с родителями в Нидерландах, успев повоевать за новую родину. Затем участвовал в Тридцатилетней войне на стороне протестантов, но был взят в плен австрийцами. Освободившись, подвизался в Англии и весьма успешно: командовал войсками и даже заполучил титул герцога Камберленда. Снова изгнание — на этот раз вместе со Стоартами. После Реставрации — боролся уже с Нидерландами. Беспорочный и лихой джентльмен удачи, лансдэкхет и пройдоха, он, тем не менее, прославил себя участием в освоении Канады. В честь него назвали целую территорию — Prince Rupert's Land. Стоял у истоков Hudson's Bay Company — старейшей бизнес-корпорации Северной Америки. Мог ли догадываться голландский живописец Ян Ливенс, написывая "детства чистые плазёнки" и нежную кожуцу, что ожидает мальчуган?

Голландская живопись — это, прежде всего, сценки из жизни обывателей: корабельных мастеров, торговцев, ювелиров и юристов. Распространение подобных сюжетов — насущная потребность общества. Люди хотели созерцать не лишь мифологических небожителей, но и ...самих себя. Причём в непарадной обстановке, безо всякой помпы и праздничных нарядов. На картине Яна Стена "Молитва перед едой" (1660) изображено зажиточное семейство: крупная, молоденькая жена при похужлом супруге и — младенец. Чистенький дом, приятный вид из окна. Особый внутренний свет исходит

Галина ИВАНКИНА

Бросить вызов, взлететь к вершинам "Большой оперы", вскружить головы, затмить соперниц, завоевать сердца миллионов телезрителей и высокого жюри конкурса во главе с великой Еленой Образцовой и... исчезнуть. Оставив эффект шаровой молнии, флёр экстравагантности и тех чувств, что разлиты в "сияющих" образах вокала, дарованы исключительно музыкой.

"Запомните это имя, — сказали мне за чашкой кофе года три назад, — Василиса Бержанская, меццо-сопрано. Поёт в Берлинской опере". Я записала на салфетке "Василиса Бержанская, Берлин", и что-то вынуждало салфетку сохранять. Пока, наконец, минувшим декабрем в одном из залов отеля Ritz-Carlton не состоялось мероприятие. Ежегодная торжественная церемония вручения премии Благотворительного фонда поддержки музыкального искусства Елены Образцовой. Лауреатом премии в номинации "За яркое начало в искусстве" названа Василиса Бержанская...

Она сошла на подиум, словно с перламутровых полотен Боттичелли, чтобы исполнить арию из оперы "Золушка" Россини и в очередной раз — удивить. Эволюцией, волшебством превращений голоса. Дебютировав как сопрано, Василиса Бержанская покорила сегодня сцены оперных театров Европы как меццо-сопрано. И тем пленительнее власть силы, что исходит откуда-то из потаённых глубин души и насыщает тёплым, полный россиниевской нежности и красоты голос искрившимся трепетом волнений. Впрочем, опера — всегда оазис, где ирреальность держит верх над реальностью, невозможное — над возможным, а персонажам, выпсрнным, с причудливыми до невероятности линиями судьбы, веришь... как веришь Василисе Бержанской.

Специально для газеты "Завтра" Василиса Бержанская, восходящая звезда мировой оперы, любезно согласилась дать интервью.

В ФЕЙЕРВЕРКЕ МУЗЫКИ

Василиса БЕРЖАНСКАЯ в гостях у газеты «Завтра»

"ЗАВТРА". Василиса, вы родились и выросли в курортном городке Кавказских Минеральных Вод, в Ессентуках. Что предвосхищало здесь ваш ход судьбы, карьеру оперной певицы?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. В принципе, ничего не предвосхищало. Хотя бы потому, что в Ессентуках мир оперы был для меня не доступен из-за того, что там его просто не было. Но любовь к музыке была с раннего детства. Я училась в музыкальной школе, у нас был хор, где как солистка я выступала на всех утренниках, праздниках. По окончании музыкальной школы поняла, что хочу продолжать свой музыкальный путь, хочу именно петь, и после девятого класса забрала документы из школы и поступила в музыкальный колледж в Минеральных Водах. Это было моё решение. Так что до четырнадцати лет об опере я просто не знала. В колледж я поступила на вокал, но не потому, что хотела стать оперной певицей, а потому что просто любила петь. В моём окружении оперой тоже никто не увлекался.

"ЗАВТРА". Родители поддерживали ваше решение?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Я только с мамой росла, меня воспитывала мама. И она старалась делать всё, чтобы мне дать хорошее образование. В детстве это воспринималось как само собой разумеющееся, и только сейчас понимаю, каких затрат и сил это стоило. Моё решение она поддержала.

"ЗАВТРА". И каким образом вы узнали об опере?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. По интернету. Когда я училась в колледже, появился интернет. И для меня открылся целый мир музыки, о которой я и не догадывалась. Телевизор у нас показывал три канала, и ничего подобного я никогда не видела. И опера меня потрясла, конечно. Самостоятельно, с помощью интернета, я стала слушать, изучать оперы. После второго курса обучения поняла, что хочу получать больше знаний, что нужно куда-то выезжать. Мама в очередной раз поддержала меня, и я стала ездить в Москву, где искала себе педагога.

"ЗАВТРА". Столь сильно была страсть?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Это абсолютное безумие было... Сейчас сама задумалась, как же я пробиралась в академию Гнесиных, в консерваторию, там же везде охрана?! Это было что-то удивительное. Я не знаю, как это могло в моей голове происходить. Но и других путей у меня не было. Я как-то пробиралась, стучалась в классы, сидела на уроках, просила меня послушать, дать консультацию. И однажды попала к Рузанне Павловне Лисициан.

"ЗАВТРА". По рекомендации?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Нет, абсолютно случайно. Выждала, сидя в коридоре, пока у неё появится свободная минута. От многих педагогов я уже слышала к тому времени: вы сначала поступите к нам, а потом обращайтесь. И знала, что и Рузанна Павловна никого не прослушивает. При встрече я рассказала о себе, попросила со мной позаниматься, и Рузанна Павловна согласилась. У нас сложились прекраснейшие отношения. Семья Лисициан — это великие традиции, культура, знания. Я продолжала учиться в колледже, в Минеральных Водах, серьёзно готовиться, а после четвёртого курса поступила в Академию имени Гнесиных.

"ЗАВТРА". История похожа на сказку. Дебют в телепередаче "Большая опера" с Еленой Васильевной Образцовой как председателем жюри столь же волшебен?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. В 2014 году, после второго курса Академии Гнесиных, я поехала в Петербург на конкурс Елены Образцовой, конкурс был посвящён памяти испанской певицы Кончиты Бадиа. Выступила удачно, заняла второе место и ещё получила спецпризы. На конкурсе была шеф-редактор телеканала "Культура", она меня и пригласила на кастинг. На кастинге тоже всё как-то удачно получилось, собственно, так и случилась в моей жизни "Большая опера".

"ЗАВТРА". Вы выходили на сцену с необыкновенным желанием удивить, обескуражить. Был внутренний настрой на победу?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Нет, настрой на победу не было. Мне было 20 лет, и я отдавала себе отчёт в том, что мне ещё надо учиться, набирать опыт. На тот момент я спела несколько партий в театре во Владивостоке, опыт работы с оркестром был совсем ещё небольшой. Тогда как "Большая опера" требует и умения работы с оркестром, и самый широкий репертуар. Счастьем был сам шанс каждую неделю выступать перед Еленой Васильевной Образцовой. И после каждого выступления Елена Васильевна поддерживала меня, говорила много тёплых слов: "ты талантливая, ты необычная", что-то подкашивала по вокальной технике... Для меня это всё было невероятно важно. Когда я слышала все эти удивительные слова в свой адрес от Елены Васильевны Образцовой, конечно, я испытывала и благодарность, и огромное вдохновение для занятий, для жизни, вообще — для всего! Я не могла поверить в то, что судьба мне преподнесла такой подарок — общение с Еленой Васильевной.

"ЗАВТРА". Какие проблемы потом возникли?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Проблемы? Ну, в принципе, на тот момент всё было каким-то сплошным праздником. На финальном концерте "Большой оперы" мне посчастливилось выступать с Владимиром Ивановичем Федосеевым. Это было очень ответственно для меня. Есть дирижеры такого авторитета, что ты стоишь рядом с ним на сцене, тебе надо обращаться к публике, петь для публики, а ты не можешь от дирижера отвести взгляда. Вот такой Владимир Иванович Федосеев. Потом я познакомилась с Уриной Никитиной, и в рамках фестиваля "Музыкальный Олимп" состоялись концерты в Карнеги-холл в Нью-Йорке, в Тонхале в Цюрихе, в Виктори-холле в Сингапуре... Фабио Мастранджело, дирижёр "Большой оперы", устраивал концерты специальные для финалистов проекта; мы ездили по России и по Италии, тур длился около двух лет.

"ЗАВТРА". Чем объяснить, что из сопрано вы перешли в меццо-сопрано?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Поступив в Молодёжную оперную программу Большого театра, я встретила моего нового, очень серьёзного наставника, Дмитрия Юрьевича Вдовина. Он спросил: ты готова остановиться с концертной деятельностью и заниматься собой серьёзно? Я сказала: да, готова. Мы сразу нашли взаимное понимание и заинтересованность, что самое главное. Искали дальнейшие пути моего развития, и к Дмитрию Юрьевичу пришла идея — сменить мой тип голоса. А мы попробовали!

"ЗАВТРА". Риск не насторожил?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. С радостью согласилась, хотя бы потому, что один из моих кумиров — Чечилия Бартоли. Всегда мечтала петь репертуар, который она поёт. Кроме того, я понимала, что нахожусь в надёжных руках, и что со мной не произойдёт ничего страшного. Естественно, было много проблем, и, в принципе, никто не верил в успех, кроме Дмитрия Юрьевича. Никто. Ну, может быть, ещё несколько человек. Почти на год я прервала все свои выступления, чтобы перестроить голос.

"ЗАВТРА". И что заставило убедиться в правильности поступка?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Как меццо-сопрано летом 2016 года я приехала в Пезаро на оперный фестиваль Россини.

"ЗАВТРА". Выпал шанс поработать с маэстро Альберто Дзеддой?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Да. И это было большим счастьем. Альберто Дзедда всю свою жизнь посвятил музыке Россини, под его редакцией изданы в "Рикорди" (*Ricordi — итальянское музыкальное издательство — М.А.*) клавиры композитора; с ним я открыла для себя музыку Россини, к которой никогда не прикасалась. Мы провели полтора месяца, и каждый день работали по шесть часов. Там я начала познавать, что же такое стиль Россини, какие должны быть каденции, колоратуры, как правильно их исполнять, какие партии для какого голоса были написаны, какие подходят лично мне. Это была потрясающая школа, но очень строгая. Неподготовленной прийти было просто невозможно. Какой-то фейерверк музыки Россини и серьёзная работа.

"ЗАВТРА". С последующим дебютом в опере "Путешествие в Реймс". Как так случилось?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Я не должна была петь в этой опере. На фестиваль приехала по программе обмена Россия — Италия на две недели, просто на стажировку. Но я посещала все мастер-классы, уроки с пианистами, с режиссёрами, и однажды Альберто Дзедда меня прослушал. Он и предложил мне остаться на фестивале, чтобы спеть партию маркизы Мелиеби. После фестиваля Россини оперный театр Базеля мне предложил контракт на оперу "Золушка" на главную партию, в декабре 2017 года была премьера спектакля.

"ЗАВТРА". Предложил ключ, что открывает двери высокого искусства.

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Мне повезло оказаться среди потрясающих музыкантов, личностей, у которых могла учиться. И я утвердилась тогда в своём новом голосе, осознала: решение перейти из сопрано в меццо-сопрано было правильным. Через полгода в рамках молодёжной программы Большого театра меня пригласили в молодёжную программу Зальцбургского фестиваля. Мы ставили оперу Моцарта "Директор театра" в аражижовке современного композитора. Специально для высокого меццо-сопрано он написал партию фрей Пфайль. В Зальцбурге мы спели восемь спектаклей, но, что самое главное, у нас была возможность посещать все репетиции, спектакли, концерты. Это было что-то невероятное!

"ЗАВТРА". Самое яркое событие?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Всё было ярким... Но для меня, наверное, "Аида" с Анной Нетребко под управлением маэстро Мути, "Ариоданте" с

В ФЕЙЕРВЕРКЕ МУЗЫКИ

Чечилией Бартоли и "Милосердие Тита" под управлением Теодора Курентзиса.

"ЗАВТРА". Традиционно принято считать, что опера — искусство на котурнах. Зальцбург дал "Аиду" в современной постановке. На ваш взгляд, нет ли в том принижения искусства оперы?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Пирамид, Египта не было, но сейчас, к сожалению, редко мы видим в постановке "Аиды" пирамиды. Постановка отличалась минимализмом, зато была возможность концентрироваться только на певцах, дирижёре, оркестре; а они были на высочайшем уровне — для меня это стало огромнейшим впечатлением. Я думаю, опера и сегодня остаётся искусством элитарным, то есть искусством для определённого круга людей, образованных, интеллигентных. Конечно, есть и такие, кто ходит в оперу на люстру посмотреть, но, в основном, публика — действительно, ценители оперы. Думаю, в опере случайных слушателей крайне мало.

"ЗАВТРА". Сегодня вы — солистка Берлинской оперы. Почему не Большой театр?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. В Большом очень мало репертуара, в котором театр мог бы меня занимать, репертуара, который был бы мне интересен. В один прекрасный день я попала на прослушивание к кастинг-директору немецкой оперы Берлина, и уже на следующий день мне предложили контракт, и предложили репертуар, который мне очень интересен и как раз для моего голоса.

"ЗАВТРА". Ваш репертуар?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Основной мой репертуар — это барокко, Моцарт, Россини, Штраус.

"ЗАВТРА". Предполагает наполненность артиста ветрами совсем иных веков. Не возникает ли для вас конфликта с днём сегодняшним, с общением в кругу ровесников?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Нет-нет, чувствую себя, более чем комфортно, в полной гармонии с собой, с окружающим миром. Так сложилось, что в детстве среди моих сверстников никогда не было людей, которые были бы мне очень интересны. Наверное, в силу того, что у них были просто другие увлечения, — увлечения, в которых я абсолютно ничего не понимала. Мне всегда было интереснее проводить время со взрослыми. А сейчас, к моему огромному счастью, у меня просто потрясающий круг общения. А "ветры иных веков" с жизнью вне сцены, наверное, особо не связаны. Я, как и все люди, кто не связан с миром классической музыки, тоже люблю и погулять, и на отдых съездить, и в кино сходить, хотя в свободное время чаще предпочитаю просто побыть дома.

"ЗАВТРА". Нет ли диссонанса в том, что вы — русская оперная певица, а работаете на Западе?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Диссонанс абсолютно никакого нет. На Западе очень любят многих русских певцов. Почти в каждом театре в Европе поют русские. Мне здесь очень нравится, чувствую себя абсолютно комфортно. Но, честно говоря, решиться на переезд за границу было непросто. Я безумно люблю Россию, наш народ. Обожаю Москву! И несмотря на то, что я сейчас живу в Берлине и в Базеле, я возвращаюсь в Москву, едва выпадают несколько свободных дней. Продолжаю заниматься с Дмитрием Юрьевичем, учусь в магистратуре Академии имени Гнесиных, также у меня в России достаточно много выступлений, поэтому приезжаю я достаточно часто.

"ЗАВТРА". О личной жизни не задумываетесь?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. А зачем о ней задумываться? Я задумываюсь о том, что впереди ещё много работы над собой, постоянной, ежедневной работы. Но скажу — непросто всё сочетать: и профессию, и личную жизнь.

"ЗАВТРА". Как отдыхаете от нагрузки?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Когда выпадает выходной день, то стараюсь особо нигде не выходить, ни с кем не встречаться, ни с кем не общаться. Я очень люблю быть наедине с собой. А если вдруг есть возможность уехать в отпуск — то, безусловно, на море.

"ЗАВТРА". Чем выше к звёздам, тем сильнее конкуренция. Не пугает?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. У меня такая позиция: не надо за кем-то гнаться, надо просто добросовестно работать. Всё, что ты можешь делать, — делай по максимуму. Смысла сидеть и думать о конкуренции нет.

"ЗАВТРА". Главное для вас?

Василиса БЕРЖАНСКАЯ. Главное? Здоровье. А в профессии хочется быть большим профессионалом.

Материал подготовила
Марина АЛЕКСИНСКАЯ